

Шэнь Я застыл как вкопанный.

Подождав немного и заметив, что Шэнь Я выглядит откровенно растерянным, Цзю Ци сразу почувствовал неладное. Вообще-то он и раньше знал, что над учениками, поступившими по специальному набору, нередко издеваются. Если бы это случилось прежде, ему было бы совершенно всё равно. Но сейчас...

— Где его рюкзак?!

От испуга у Шэнь Я даже язык заплёлся. Он дрожащей рукой указал в сторону:

— Т-там...

Проследив взглядом в указанном направлении и увидев валявшийся на земле рюкзак, Цзю Ци буквально онемел. Выругавшись сквозь зубы, он быстро подошёл, достал изнутри намокшие тетради с домашними заданиями и раскрыл одну из них. На внутренней странице действительно виднелось имя Гун Е.

Он снова тихо выругался.

Теперь даже у него выступил холодный пот.

Что за невезение — получить именно такое поручение!

Чем больше он думал, тем сильнее злился. А Шэнь Я ещё и пытался оправдываться.

Не выдержав, Цзю Ци схватил рюкзак и с силой швырнул его прямо ему в лицо.

— Какого хр*на?!

В этот раз за распределение анкет первокурсников отвечал Шэнь Я — обладатель второго ранга. Цзю Ци же был третьего ранга. Его статус был выше, как и положение семьи. Оба носили красную форму, но род Шэнь Я значительно уступал семье Цзю Ци и давно находился под её покровительством. Поэтому сейчас от прежней заносчивости, с которой Шэнь Я собирался наблюдать за унижением Цзянь Цяо, не осталось и следа.

Сбитый ударом на землю, он поспешно заговорил:

— Я... я правда не знал, что это тетради Е-гэ! Это всё он виноват — он ничего не сказал!

Цзю Ци обернулся к Цзянь Цяо.

Тот спокойно ответил:

— Работы сдают только после медосмотра. До этапа сдачи ещё даже не дошло.

Смысл его слов был предельно ясен.

Говорить было попросту не о чем — до проверки заданий дело ещё не дошло. Но чей-то рюкзак уже успели испортить.

Это было очевидное целенаправленное издевательство.

Цзю Ци знал о негласной традиции «воспитывать» особо успешных новичков, но даже

представить не мог, что однажды под удар попадут и они сами.

Шэнь Я попытался подойти ближе, но Цзю Ци одним пинком отшвырнул его назад.

Сейчас ему самому было не до чужих проблем.

— Лучше молись, чтобы у Е-гэ сегодня было хорошее настроение, — зло бросил он. — Иначе радуйся, если вообще останешься жив!

От этих слов лицо Шэнь Я побелело как мел.

Он ведь всего лишь хотел проучить нескольких учеников спец набора...

Так почему в итоге именно над ним самим нависла беда?

На месте воцарился полный хаос.

После ухода Цзю Ци все присутствующие невольно втянули воздух сквозь зубы. Никто и представить не мог, что один-единственный ученик специального набора способен потянуть за собой такие серьёзные последствия.

Воспользовавшись суматохой, Цзянь Цяо отошёл в сторону и поднял свой рюкзак. Из внутреннего кармана, уже перепачканного грязью, он достал тщательно упакованную тетрадь. К счастью, благодаря защитной обёртке она совсем не пострадала.

С ней он направился в административный отдел и передал работу студенту, который временно заменял дежурного.

Тот выглядел потрясённым, но задавать лишние вопросы не осмелился.

Слишком уж наглядным оказался недавний урок.

Система не выдержала:

[Ты... ты с самого начала всё это просчитал?]

— Это был лучший вариант, — спокойно ответил Цзянь Цяо. — Я больше не могу позволить себе потерь.

Система замолчала.

Если говорить откровенно, терять ему уже было почти нечего. Ещё одно понижение — и его просто вышвырнут из академии.

Сдав задание, Цзянь Цяо отправился в библиотеку.

Здесь не брали плату за посещение, а библиотека столицы считалась крупнейшей в мире. Многие редчайшие книги и утраченные в других местах рукописи хранились именно здесь. Он давно мечтал попасть сюда.

Солнечный свет медленно скользил по оконным стёклам.

День клонился к вечеру.

Небо за окнами постепенно окрасилось в золотисто-оранжевые тона заката.

Откуда-то неподалёку донеслись голоса студентов:

— Слышали, что сегодня случилось в зоне первого ранга?

— Тоже знаешь?

— Люди Гун Е лично приехали в низкоранговый сектор и забрали его.

— Говорят, избili ужасно. Семья Шэнь уже прислала людей забрать его домой. Его чуть калекой не оставили.

— Всё из-за того, что он испортил домашнее задание Гун Е.

Вокруг тут же поднялся оживлённый гул обсуждений.

Открыв форум академии, Цзянь Цяо обнаружил множество новых тем. Фотографий с самого места происшествия не было, лишь несколько размытых снимков, на которых угадывались окровавленные силуэты. По ним можно было лишь приблизительно представить масштаб случившегося.

На кадрах также мелькали сотрудники студенческого совета.

Поскольку инцидент произошёл в кампусе для студентов высокого звёздного ранга, руководство отнеслось к нему крайне серьёзно.

Система восхищённо вздохнула:

[Твой трюк просто великолепен. Убийство чужим ножом.]

Цзянь Цяо вздохнул и, закрыв книгу, покачал головой:

— Боюсь, на этот раз проблем всё равно будет немало.

[А?] — растерялась Система. — [Почему?]

Но договорить она не успела.

На коммуникатор Цзянь Цяо пришло уведомление из внутренней сети академии.

Это было письмо с результатами проверки.

Как и всегда, столица работала с поразительной скоростью: итоговая оценка домашних заданий и пересмотр рейтингов студентов уже были завершены.

Цзянь Цяо открыл сообщение.

«Уведомление о распределении по уровням обучения. Первый семестр Академии»

«Студент: Цзянь Цяо»

«Назначенная группа: S0, факультет аномальных способностей»

«Итоговый звёздный рейтинг: 0 звёзд»

«Оценка за домашнее задание: 100 баллов»

«Результат пересмотра рейтинга: соответствует требованиям для повышения звёздного рейтинга, однако в связи с нарушением правил ношения формы на территории кампуса и участием в студенческом конфликте 12-го числа в дневное время начисление бонусных баллов аннулировано. Итоговый рейтинг — 0 звёзд.»

В конце документа отдельно разъяснялась система обеспечения студентов.

Все расходы внутри столицы оплачивались академией в зависимости от звёздного рейтинга учащегося:

- □ Одна звезда — 5 000 юаней в месяц.
- □□ Две звезды — 50 000 юаней в месяц.
- □□□ Три звезды — 100 000 юаней в месяц.
- □□□□ Четыре звезды — 200 000 юаней в месяц.
- □□□□□ Пять звёзд — 1 000 000 юаней в месяц.

«Ноль звёзд — никакого пособия на проживание не предусмотрено.»

— Что?

[Что?!]

Цзянь Цяо и Система одновременно уставились на сообщение.

А потом для Цзянь Цяо словно небеса рухнули.

На самом деле статус нулевой звезды его совершенно не волновал. Но для человека, который любил деньги почти до болезненности, отсутствие ежемесячного пособия ощущалось так, будто кто-то залез к нему в карман и украл все сбережения.

Однако Систему беспокоило совсем другое.

[Почему ты оказался на факультете аномальных способностей?!]

Её вопль немного вывел Цзянь Цяо из состояния шока.

— А что с этим факультетом не так?

Система попыталась успокоиться.

[Полное наименование — факультет неконтролируемых аномальных способностей. Все студенты там обладают ментальной силой, которую считают чрезвычайно опасной и выходящей за любые рамки! Ты ведь знаешь, что способность Хуа Юйли — ментальный контроль? Так вот, он учится там! Согласно данным из оригинального сюжета, больше половины самых известных и опасных преступников, появившихся на четырёх континентах за

последние сто лет, выходцы именно из S0. Если говорить проще...]

Она сделала паузу.

[Там учатся одни монстры. Какого чёрта туда попал обычный человек вроде тебя?!]

Цзянь Цяо немного подумал.

— Наверное, потому что во время проверки мой показатель ментальной силы оказался равен нулю. Я не реагирую ни на какие ментальные воздействия, поэтому академия решила, что это разновидность неконтролируемой способности.

[Это же полный абсурд!] — возмутилась Система. — [Чем это отличается от того, чтобы бросить овцу в логово тигров?! Даже главный герой оригинала попал в S0 только после того, как пробудил двойную способность. А тебя зачислили туда сразу! Ладно... не расстраивайся раньше времени. Возможно, позже тебя переведут на другой факультет.]

Цзянь Цяо серьёзно покачал головой.

— Сейчас меня расстраивает совсем другое.

[Что?]

— То, что я не получу пособия.

Он тяжело вздохнул.

— Такое чувство, будто я только что потерял миллион.

Система:

[...]

Вообще-то миллион полагался только пятизвёздочным студентам!

Закончив в библиотеке и взяв несколько книг, Цзянь Цяо вернулся в Облачный замок.

Но стоило ему подойти к главным воротам, как он замер.

В саду перед замком стояли трое.

И сама эта картина выглядела крайне странно.

Среди них был Гун Е.

А ещё двое оказались людьми, которых Цзянь Цяо хорошо знал.

Сегодня уже считался первый официальный день учёбы, поэтому все трое были в форме своих факультетов, и цвета у них различались.

На Гун Е была ярко-красная форма факультета боевых способностей.

Но это был не тот блеклый красный оттенок, который носили студенты низких рангов.

Его форма была насыщенно-алой.

Стоило взглянуть один раз — и взгляд невольно цеплялся за неё.

Словно живое пламя.

Ослепительно яркое.

Опасное.

Заставляющее держаться на расстоянии.

Система пояснила:

[В каждом факультете студенты низких звёздных рангов носят более светлые оттенки формы. Только сильнейшие получают право на чистый основной цвет. Это одна из систем демонстрации статуса.]

Она продолжила:

[Гун Е занимает первое место на факультете боевых способностей. И по влиянию семьи, и по личной силе его оценки самые высокие. Поэтому именно он считается лидером факультета. И первокурсники, и старшекурсники признают его авторитет.]

Система усмехнулась:

[В столице это негласное правило. Сильнейший становится главным. И никто не спорит с этим.]

Цзянь Цяо задумчиво кивнул:

— Вот оно что.

Даже издали алая форма Гун Е бросалась в глаза.

На неё невозможно было не смотреть.

Ему даже не нужно было демонстрировать свой звёздный ранг — одного взгляда хватало, чтобы понять, какое положение и власть он занимает.

Такова была столица.

Высшая академия четырёх континентов.

Настоящий рынок власти, славы и привилегий, где действовал лишь один закон — закон силы.

Те, кто стоял на вершине пищевой цепи, обладали здесь почти безграничными правами.

Рядом стоял юноша с серебристо-белыми волосами в тёмно-синей форме.

Гу Цзюньхэн.

Система тут же принялась объяснять:

[Гу Цзюньхэн учится на факультете созидательных способностей. По сути, это факультет

интеллектуальных способностей. Все их студенты обладают выдающимся складом ума. Если говорить проще — это будущие учёные, исследователи и изобретатели. Они представляют интеллектуальную элиту четырёх континентов.]

Она продолжила:

[У студентов низких рангов форма светло-голубая. А тёмно-синий — это основной цвет факультета. Раз Гу Цзюньхэн носит именно его, значит, среди всех научных сил четырёх континентов семья Гу сейчас занимает лидирующее положение.]

Затем взгляд Цзянь Цяо остановился на последнем человеке.

Цзян Цинъюй.

Главный герой книги.

На нём была светло-серая форма.

— Серый цвет? — спросил Цзянь Цяо.

[Потому что его факультет относится к категории воздействий], — пояснила Система. — [Это способности, которые напрямую воздействуют на тело. Например, исцеление, усиление организма, поиск следов, отслеживание целей и прочие техники, где ментальная сила проявляется через физические действия. Основной цвет факультета — чисто белый. Но у Цзян Цинъюя пока только одна звезда, поэтому его форма серого цвета.]

Цзянь Цяо быстро уловил суть.

— Значит человек в белой форме — лидер этого факультета?

[Верно.]

— И кто это?

Система нарочно выдержала паузу.

[А вот попробуй угадать. Ты его знаешь.]

— ...

Цзянь Цяо решил не поддерживать её энтузиазм.

Пока они переговаривались, троица тоже о чём-то спорила.

До него донёсся голос Цзян Цинъюя:

— Но нельзя же так! Гун Е, ты перегнул палку! Да, всё началось из-за домашнего задания, но нельзя калечить человека до такой степени! Мы ведь все однокурсники. Если кто-то ошибся, достаточно просто извиниться. Он наверняка сделал это не нарочно!

Цзянь Цяо невольно посмотрел в их сторону.

Под лучами заходящего солнца Цзян Цинъюй держал Гун Е за руку.

В его ладони мягко мерцал белоснежный свет.

Тонкий поток ментальной энергии окутывал чужую кожу.

Он лечил его.

Ссадина на предплечье Гун Е быстро затягивалась под воздействием исцеляющей способности.

Сам же Гун Е выглядел совершенно равнодушным.

— Какой же ты зануда.

— Зануда?! — возмутился Цзянь Цинъюй. — Цзюньхэн, ты слышал его? Мы ведь выросли вместе! Почему Гун Е с возрастом стал ещё вреднее, чем был в детстве?!

Гу Цзюньхэн даже не поднял головы.

— Без понятия.

О чём они говорили дальше, Цзянь Цяо уже не слушал.

Ему было совершенно неинтересно.

Сейчас он хотел только одного — незаметно добраться до своей комнаты.

И желательно так, чтобы никто его не заметил.

Однако судьба распорядилась иначе.

Осторожно поднимаясь по лестнице, Цзянь Цяо почти достиг цели.

Оставалась всего одна ступенька.

Ещё шаг — и можно скрыться за дверью собственной комнаты.

В этот момент на его плечо легла большая ладонь.

Спокойная.

Тяжёлая.

Не допускающая сопротивления.

Она заставила его остановиться.

А затем за спиной раздался негромкий смешок.

Низкий голос приблизился вместе с едва уловимым запахом крови:

— И куда это ты собрался, дружок?

Мгновенно по спине Цзянь Цяо пробежал холодок.

Присутствие Гун Е было похоже на присутствие хищника.

Опасного зверя, который уже заметил добычу.

Он застыл на месте.

Не успев даже придумать ответ, Цзянь Цяо почувствовал, как его бесцеремонно втолкнули внутрь комнаты.

Мир качнулся.

Спиной он ударился о стену.

В следующий миг дверь с грохотом захлопнулась.

Оглушительный звук эхом разнёсся по помещению.

Комната, ещё секунду назад казавшаяся просторной, вдруг стала тесной.

Слишком тесной.

Потому что теперь в ней находился Гун Е.

Высокий.

Крупный.

И непозволительно близкий.

Гун Е приподнял бровь.

— Прячешься?

Он явно был не в духе.

— Я заметил тебя ещё в саду. Даже обходной путь выбрал, лишь бы не встретиться?

Спина Цзянь Цяо всё ещё болела после удара о стену. Он тихо выдохнул, пытаясь справиться с неприятным ощущением.

— Я не прятался... Просто очень хотел в туалет.

Гун Е рассмеялся.

Шагнув в сторону, он демонстративно освободил проход к ванной комнате.

— Правда? Тогда иди. Посмотрим, насколько тебе приспичило.

Цзянь Цяо честно ответил:

— Уже не хочется.

Улыбка на лице Гун Е исчезла.

И именно в такие моменты Цзянь Цяо понимал, что предпочитает его насмешки.

Когда Гун Е улыбался, он напоминал большого хищника, который играет с добычей перед тем,

как её съесть.

Но когда переставал улыбаться...

Становилось куда страшнее.

Будто перед грозой внезапно стихает ветер.

Будто опасность уже рядом.

Система в голове буквально сорвалась на визг:

[Опасность! Опасность! Уровень безопасности упал до пяти процентов! Если опустится ниже пяти — наступит угроза жизни!]

Гун Е спокойно произнёс:

— Рассказывай.

Цзянь Цяо послушно начал:

— Я положил твоё домашнее задание вместе со своим. Хотел сначала сдать своё, а потом передать твоё...

Гун Е лениво держал в руке перекинутый через плечо пиджак.

Лицо его оставалось совершенно бесстрастным.

— Последний шанс.

Цзянь Цяо немедленно исправился:

— Я боялся, что мне не дадут сдать работу. Тогда меня бы исключили. Поэтому я взял с собой и твою тетрадь.

Гун Е рассмеялся.

На этот раз от злости.

Если честно, уже очень давно никто не осмеливался так его использовать.

Из-за несданной работы он получил ноль баллов.

Впервые за всё время его итоговый рейтинг опустился ниже пяти звёзд.

Да, это никак не влияло на его положение.

Но отец, получив уведомление из академии, устроил ему такую выволочку по телефону, что уши до сих пор звенели.

А во время церемонии выдачи звёздных значков ему ещё и пришлось терпеть насмешливый взгляд Гу Цзюньхэна.

Этого уже было достаточно, чтобы вывести из себя кого угодно.

Наклонившись, Гун Е несколько раз легко похлопал Цзянь Цяо по щеке, заставляя поднять голову.

Его голос прозвучал пугающе холодно:

— Кажется, я слишком многое тебе позволил.

Цзянь Цяо задумался и совершенно серьёзно ответил:

— Вообще-то даже если бы твою тетрадь и не испортили, ты всё равно не сдал бы работу.

Он сделал небольшую паузу.

— Там большинство ответов неправильные.

На секунду воцарилась тишина.

А потом...

— Да твою ж мать!

Книга, которую Гун Е держал в руках, полетела в стену.

Грохот разнёсся по всей комнате.

— Я что, просил тебя проверять мои задания?! — рявкнул он. — Мелкий, ты знаешь, где сейчас находится последний человек, который рискнул мной манипулировать?!

В следующее мгновение его ментальная сила взметнулась вверх.

Давление обрушилось на комнату подобно штормовой волне.

Воздух словно потяжелел.

Если бы здесь оказался любой другой студент, он, вероятно, уже стоял бы на коленях.

За спиной Гун Е возник огромный серебристый волк.

Разъярённый.

Готовый разорвать добычу на части.

Система в панике кричала:

[Один процент! Один процент! Ещё немного — и конец!]

Цзянь Цяо лишь устало вздохнул.

Однако в этот момент снаружи неожиданно раздался стук в дверь.

«Тук-Тук.»

Даже несмотря на то, что ментальное давление Гун Е уже буквально просачивалось наружу, человек за дверью словно совершенно не обращал на это внимания.

После короткой паузы прозвучал спокойный мужской голос:

— Цзянь Цяо, ты там?

Стук повторился.

— Выходи. Мне нужно с тобой поговорить.

И впервые за весь разговор в комнате повисла странная тишина.

<http://bllate.org/book/17644/1702205>